

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор по науке

ФГАОУ ВО «Уральский

федеральный университет имени

первого Президента России

Б. Н. Ельцина»

к. ф.-м. н., с. и. с. В. В. Кружаев

« 23 » октября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Ивана Николаевича Никанорова «Федосеевское согласие в XVIII–XIX веках: оформление традиции», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

В последние десятилетия история отдельных старообрядческих согласий не раз становилась предметом диссертационных и монографических исследований. Изучение истории старообрядчества и старообрядческой книжности стало одним из приоритетных направлений Новосибирской археографической научной школы, созданной академиком Н. Н. Покровским. В традициях этой школы выполнено рассматриваемое диссертационное исследование Ивана Николаевича Никанорова, посвященное изучению сложного и длительного процесса оформления традиции у старообрядцев федосеевского согласия и проводимое на материалах памятников письменности.

Обосновывая актуальность исследования, диссертант справедливо отмечает, что процесс формирования идеологии федосеевцев, отраженный в обширном комплексе созданных ими документов, представляет значительный интерес для изучения хода модернизационных процессов в России. Более того, без уяснения и учета особенностей исторического сознания идеологов этого течения в старообрядчестве, сыгравшего заметную роль в социальном и экономическом развитии страны на протяжении XVIII – начала XX в., картина модернизации разных сфер жизни российского общества в дореволюционный период не может быть признана полной и адекватной.

Во введении к диссертации содержатся все необходимые составляющие квалификационной работы. Цель и задачи исследования

определены четко, территориальные и хронологические рамки обозначены вполне корректно. Что касается формулировок объекта и предмета исследования, то они, на наш взгляд, не бесспорны. Объектом исследования в диссертации является скорее совокупность памятников письменности федосеевцев, а предметом исследования – отражение в этой книжности процесса формирования идеологии федосеевского согласия, определявшей как его внутреннее развитие, так и взаимоотношения с другими старообрядческими согласиями. Структура работы выстроена вполне логично и соответствует решаемым в диссертации задачам.

Необходимо отметить высокую степень новизны исследования. Анализируемые диссертантом тексты «Отеческих завещаний» и «Отеческих писем» и ранее привлекали внимание исследователей, но до сих пор входящие в них документы изучались отдельно, путем тематической выборки информации по интересующим авторов аспектам. Всесторонний анализ документальных комплексов как единых источников осуществлен впервые.

Вызывает уважение уровень теоретического осмысления изучаемых в диссертации проблем. В качестве методологии диссертант выбрал разработанную французским ученым П. Нора теорию исследования исторического самосознания и культурно-религиозной идентичности путем выявления и анализа т.н. «мест памяти», в развитии немецкого египтолога Я. Ассмана. Уделяя особое внимание процессам формирования «культурной преемственности» или «культурной памяти», индивидуальной и коллективной, Я. Ассман подчеркивает особую роль письменности как формы сохранения и трансляции культурной традиции. Теория, разработанная на основе анализа древних культур, как нельзя лучше подходит для интерпретации процессов, связанных с формированием и развитием старообрядческой традиции. Подтверждением тому является все более широкое обращение специалистов по истории старообрядчества и старообрядческой книжности именно к этому подходу.

Историографический очерк хорошо представляет основные этапы изучения федосеевского согласия, выявляет наименее изученные проблемы и актуальные направления исследований. Однако он не полон, конечно, названы крупные знаковые работы, но в целом складывается впечатление немногочисленности публикаций, посвященных федосеевцам. Историографический обзор должен давать оценку всему многообразию работ, больших и малых, заслуживших высокую оценку специалистов и незамеченных широким кругом исследователей. Приведем лишь некоторые публикации, которые могли быть включены в этот раздел диссертационного

исследования: Попов Н. И. Из истории Преображенского кладбища. М., 1862; Преображенское кладбище и его прошлое. М., 1901; Быковский И. К. Преображенский приход старообрядцев-феодосеевцев старопоморского благочестия в Москве. М., 1907; Починская И. В. Из истории старообрядчества Вятского края. Федосеевцы (вторая половина XVIII - начало XX вв.) // Очерки истории старообрядчества Урала и сопредельных территорий. Екатеринбург, 2001. URL: <http://lai.igni.urfu.ru/ru/izdaniya-laboratorii/ocherki-istorii-starobrjadchestva-urala-i-sopredelnykh-territorii/>;

Тимофеев В. В. Купец В. А. Савинов и Казанская старопоморская община в первой половине XIX в.: старообрядческая модель социальной ответственности // Старообрядчество: история, культура, современность. Ч. I. – М.: 2005. С. 187–199. URL: <http://samstar-biblio.ucoz.ru/publ/88-1-0-106> и др.

Традиционно изучением истории старообрядчества занимались представители официальной церкви и мы оцениваем их работы как вполне заслуживающие внимания специалистов, но в современной историографии активно формируется пласт исследовательских работ по истории старообрядчества, создаваемый представителями старообрядчества. Опираясь на предыдущую историографию и источниковую базу, они отражают «взгляд изнутри» и эту литературу нельзя игнорировать, ее надо включать в историографические обзоры и давать оценку. Применительно к теме настоящей диссертации назовем в качестве примера, далеко не исчерпывающего всей полноты работ, лишь несколько публикаций: Травин Ф. Б. Христиане древлеправославно-кафолического исповедания и благочестия старопоморского федосеевского согласия (взгляд на историю староверов федосеевского согласия). URL: <http://drevlepravoslavie.com/category/stati/> . Кожурин К. Я. Из истории федосеевского согласия в Петербурге // Старообрядчество: история и современность. Материалы межд. науч.-практич. конференции. Санкт-Петербург, 28–30 октября 2008 г. СПб., 2009. С. 13–17 и др.

Думается, что необходимо было бы дать обзор изучения проблемы становления и развития у старообрядцев исторических сочинений, отражающих их представления о сохранении и передаче благодати внутри согласия. В самой диссертации есть отсылки на некоторые исследования по этой тематике, но круг этой литературы шире и несмотря на то, что они касаются сочинений старообрядцев разных согласий, в них нередко затрагиваются общие аспекты анализа такого рода источников. К упомянутым И. Н. Никаноровым исследованиям добавим, например, следующие: Байдин В. И., Шашков А. Т. Исторические сочинения уральских старообрядцев XVIII–XIX вв. // Историография общественной мысли

дореволюционного Урала. Екатеринбург, 1988. С. 4–9; Байдин В. И., Шашков А. Т. Историко-культурные традиции населения Зауралья XVII–XIX вв. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Свердловск, 1991. Т. 1. Вып. 1. С. 33–39; 1993. Т. 2. С. 30–34; Мангилев П. И. «Родословие поморской веры на Урале и в Сибири» (Исследование. Текст. Комментарии) // Проблемы истории России. 2005. Вып. 6: От средневековья к современности. С. 328–413; Починская И. В. «Об издательском репертуаре типографии Л. А. Гребнева в Старой Тушке» (Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург. 2005. Вып. 6. С. 137–173 (в работе определены источники родословия федосеевского согласия, составленного Л. А. Гребневым, среди которых сочинение Григория Яковлева «Собрание от церковной истории древлеправославных христиан...», а в приложении к статье опубликована в извлечениях 3 глава этого сочинения) и др.

И, конечно же, хотелось бы видеть обзор литературы, касающейся «Отеческих завещаний» и «Отеческих писем»: кто, когда и как использовал и оценивал, как памятники в целом, так и отдельные документы, входящие в них.

Источниковая база безусловно репрезентативна для решения задач диссертационного исследования. В содержащемся во введении обзоре источников дана их типология, оценены информационные возможности разных видов источников, в том числе двух важнейших комплексов – «Отеческих завещаний» и «Отеческих писем».

Новизна исследования представлена во введении вполне убедительно, оценка автором практической значимости работы также не вызывает возражений, а приведенный соискателем список докладов по теме исследования на научных конференциях разных уровней свидетельствует о достаточной апробации основных положений диссертации.

Последовательность глав и параграфов диссертации соответствует логике развития федосеевского согласия и эволюции его идеологии. Анализ документов конца XVII – начала XVIII в. и особенно важнейшего источника для изучения первого этапа истории федосеевского согласия (до 1762 г.), «Польского устава», показывает, как закладывались основы представлений о «степени отеческой» у федосеевцев на начальной стадии их конфессиональной самоидентификации, проходившей в условиях гонений в России, не прекращавшейся полемики с поморцами за право «первородства» и преемственности от мучеников за веру второй половины XVII в., а затем в условиях инославного окружения на территории Речи Посполитой. В тексте диссертации убедительно показано, что возможность вернуться в Россию и создать в Москве центр консолидации общероссийского значения в лице

общины Преображенского кладбища ознаменовали начало принципиально новой эпохи как во внутреннем развитии федосеевского согласия, так и в идеологическом обеспечении его функционирования. Отдельный параграф первой главы диссертации посвящен детальному разбору сочинения Трофима Иванова «Книжица, нарицаемая Житие христианское», появление которого было ответом федосеевских идеологов на вызовы времени, прежде всего необходимостью совершенствования механизмов внутрицерковной жизни в условиях отсутствия священства.

Центральное место в тексте второй главы диссертации занимает всесторонний анализ сборника «Отеческие завещания», позволяющий говорить о новом этапе развития «исторического сознания» федосеевцев, определить роль исторической памяти в решении актуальных вопросов внутреннего развития согласия и взаимоотношений с государственной церковью и с другими беспоповскими согласиями – поморцами и филипповцами. Этот раздел диссертации содержит много ценных источниковедческих наблюдений, дающих представление о работе федосеевских книжников, о принципах отбора и компоновки материалов внутри такого сложного образования, как сборник «Отеческие завещания». Автору в полной мере удалось проявить навыки скрупулезного источниковедческого анализа, характерного для представителей новосибирской археографической школы.

Обращаясь к анализу другого важнейшего источника для изучения процесса оформления традиции федосеевского согласия в начале XIX в., двухтомного сборника «Отеческие письма», впервые рассматриваемого как комплексный источник именно в данном диссертационном исследовании, И. Н. Никаноров приходит к важному заключению, с которым нельзя не согласиться: «Совершенно очевидно, что два сборника – «Отеческие завещания» и «Отеческие письма» были реализацией единого плана определения круга авторитетных текстов, в которых нашла отражение эволюция учения согласия, его наследие, вписанное в общий поток христианской истории и решение актуальных вопросов религиозной жизни общины».

Выводы, к которым приходит диссертант в ходе своего исследования, следует признать обоснованными, что обеспечивается качеством источниковой базы работы, правильно выбранными исследовательскими методами, хорошей археографической и источниковедческой подготовкой диссертанта, историчностью в подходах к изучаемым явлениям. Помещенные в приложениях к диссертации документы и авторские таблицы

не только удачно дополняют основной текст работы, но и имеют самостоятельное научное значение.

По тексту диссертации может быть сделан ряд мелких замечаний. Встречаются неточности в написании некоторых фамилий (Рындзюнский – с. 9 и 295, Квашнин-Самарин – с. 43, Тутолмин – с. 68, Алексеев – с. 151), переставлены местами инициалы Г. В. Маркелова (с. 32). Противоречат общепринятой практике некоторые ссылки на тексты посланий апостола Павла (с. 37, 239). В сокращенных написаниях «ИС ХС» (с. 73) и «ИИЦ» (с. 217) «і» десятиричное неправомерно заменено на «и» восьмиричное, что представляется совершенно недопустимым, особенно учитывая отношение старообрядцев к изменению «аза единого». В одном месте Илья Алексеевич Ковылин назван Алексеем Ковылиным (с. 188). На с. 184 в сноске 443 в выходных данных монографии А. М. Панченко, вышедшей в 1984 г., вместо «Л.» указано «СПб.». На с. 138 в дате проведения собора 1727 г. по летоисчислению от сотворения мира вместо 7235 г. ошибочно указан 7227 г. Следовало бы упомянуть о том, что изменение государственной политики в отношении старообрядчества начались не при Екатерине II, а в короткое правление Петра III (с. 57).

Впрочем, высказанные замечания, указанные отдельные неточности и откровенные опечатки не снижают общего благоприятного впечатления от сути работы. Полученные результаты содержат решение важной исследовательской проблемы и значимы в научном и практическом отношении, основные выводы конкретны и доказательны. Работа написана хорошим литературным языком и оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемыми к диссертационным исследованиям.

Автореферат диссертации выполнен и оформлен в соответствии с правилами, адекватно и полно отражает основное содержание работы, в нем указаны 16 публикаций автора, в том числе 4 статьи, опубликованные в журналах из перечня рецензируемых научных изданий.

Диссертационное исследование Ивана Николаевича Никанорова «Федосеевское согласие в XVIII – XIX веках: оформление традиции», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук, является законченным самостоятельным исследованием на актуальную тему, отличается высокой степенью новизны в постановке исследовательских задач и методах их решения. Работа отвечает требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история, а ее автор И. Н. Никаноров заслуживает

присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв ведущей организации на диссертацию И. Н. Никанорова составлен доктором исторических наук, доцентом кафедры истории России, заведующей Лабораторией археографических исследований УрФУ Ириной Викторовной Починской.

Отзыв рассмотрен и утвержден на заседании кафедры истории России департамента «Исторический факультет» Института гуманитарных исследований ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» 23 января 2018 г., протокол № 1.

Соколов Сергей Васильевич,
и. о. заведующего кафедрой истории России
департамента «Исторический факультет»
Уральский гуманитарный институт,
ФГАОУ ВО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина», кандидат
исторических наук

Handwritten signature in blue ink, appearing to read 'Sokolov'.

Адрес: 620002, Екатеринбург, ул. Мира, 19. Телефон: +7 (343) 389-94-69, e-mail: sokolovsv@urfu.ru